

СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ О НЕИЗБЕЖНОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА К СВЕТСКОМУ

Оганесян С.С.*

Аннотация.

В статье показывается, что переход от языческого права (обычного) к ниспосланному через Единого Бога посредством Торы, Нового Завета и Корана «религиозному» праву, а, следом, и к собственному нормотворчеству самим человеком, является не только законономерным, но и предусмотренным названными священными писаниями. Поскольку сугубо человек из всех живых существ земли обладает, согласно священным писаниям, особой ментальной природой, которой наделил человека Сам Бог. Поэтому жизнь по Конституции и по законодательству, разработанному разумом самих людей, не противоречит сведениям, изложенным в священных писаниях, а, напротив, подтверждается ими. А отсюда цели и задачи, которые ставят перед собой религиозные экстремисты и террористы, связанные с возвратом к жизни по нормам и правилам священных писаний, противоречат мировоззренческой и идейно-идеологической сути священных писаний единобожия и стратегическому пути развития человечества, который описан в них.

Ключевые слова: конституции государств, светское право, религиозное право, религиозный терроризм, религиозный экстремизм, цивилизационная ментальность.

Ссылка при цитировании. Оганесян С.С. Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому // Представительная власть — XXI век. 2018. — № 1-2. С.30–34.

Жить по нормам Конституции или Священных Писаний? Вопрос, отнюдь не праздный, и, тем более, не простой. Особенно для нашей полиэтнической и многоконфессиональной страны, где этносы стоят на различных ступенях своего исторически обусловленного ментального развития. Тем более, в ситуации, когда после десятилетий воинствующего атеизма, с одной стороны, активизировались те, кто, получив свободный доступ в религиозные храмы и к общению со священнослужителями стали более чем открыто демонстрировать свою «религиозность», не удосуживаясь поинтересоваться основами того вероисповедания, к которому себя причисляют. С другой стороны, на защиту от «клерикалов» своих атеистических позиций ринулись те, которые любую проповедь в СМИ служителей культа воспринимают, как экспансию религиозных деятелей и как посягательство на провозглашенную Конституцией норму: «религиозные объединения отделены от государства». С третьей стороны, все активнее заявляют о себе те, кто проповедует необходимость построения теократического государства и ради достижения этой цели призывают к изменению государственного устройства страны и свержению «законно избранной власти», т.е. встают на путь так называемого религиозного экстремизма. А, жертвуя своими и чужими жизнями, идут по пути терроризма.

И в этой ситуации нет ничего удивительного в том, что ни те, которые увлеклись религиозными идеями, ни те, кто категорически их отрицают, не удосуживаются внимательно вчитаться в тексты священных писаний. Поскольку непредвзятый сравнительно-сопоставительный анализ священных писаний единобожия (Торы, Нового Завета и Корана) дает веские основания утверждать, что с определенного исторического периода своего развития человечество должно было перейти к жизни по законодательству, которое является плодом именно их интеллектуально-ментального творчества, а не предложено «извне» потусторонними силами (или Силой). Как, например, при язычестве или единобожии. Однако прежде чем обосновать наше мнение, определимся с принципиальными для затрагиваемой темы понятиями и терминами.

При определении понятия «цивилизация» мы придерживаемся его общеупотребительного значения. В частности, под словом цивилизация понимается «уровень общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутый данной общественно-экономической формацией» [1]. Под словом «ментальность» понимается интеллектуально-духовные качества людей. В свою очередь, «духовность» — это специфика мировосприятия людей, которая влияет как на их психологическую (душевную) реакцию на явления и события окружающего мира, так и на их устойчивое поведение в тех или иных ситуациях бытия. С позиций мировосприятия и организации жизнедеятельности людей,

* **Оганесян С.С.** — ФКУ НИИ ФСИН России, главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса.

в самом общем виде можно выделить три основные типы цивилизаций в истории развития человечества: язычество, единобожие и «научное мировосприятие».

Нельзя не сказать, что предложенная типизация полностью совпадает со сведениями, изложенными в Торе, Новом Завете и Коране, о трёх ментальных типах людей. Это, в частности, язычники, которые жили в эпоху (цивилизацию) «неведения» и «невежества» [Новый Завет, Деян. 17:30; Коран, Сура 33:33]. Их, с течением времени, сменяют люди с ментальностью единобожия. Это последователи иудаизма, христианства и ислама. А затем следует тип людей с научным мировосприятием и осмыслением мира.

Что касается понятия «религия», то в подавляющем большинстве современных языков основным значением оно имеет определённое мировосприятие, мироощущение, мировоззрение, предопределяющие как внутреннее психоэмоциональное состояние человека, так и его поведение в различных ситуациях бытия, основанное на вере в существование бога или сверхъестественных сил, управляющих всем миром.

Причём принципиально важно то, что поведение религиозного человека основано на нормах и правилах, предусмотренных соответствующими священными писаниями. И поэтому семантические поля значений слов ментальность и религия в определённой степени совпадают. Это подтверждается, в частности, не только словарными статьями толковых словарей современного русского языка, но философскими, политическими, религиозными и другими словарями [2, 3, 4].

Важно также то, что сами священные писания сообщают, что последователем вероучения может считаться лишь тот человек, который не только верует в существование Бога, о котором сообщает писание, но соблюдает также нормы и правила поведения, а также соответствующие обряды поклонения и почитания Бога.

Так, широко известно, что в Торе (Пятикнижии Моисеевом Ветхого Завета) вера в Единого Бога, а также необходимость безусловного соблюдения законодательства и обрядов поклонения всеильному Богу Израиля представлены в нерасторжимом единстве [Дварим 11 Ръэ, 26–28].

Более чем убедительно о мировоззренческой, идейно-идеологической, правовой и исполнительной неразрывности и целостности всех трёх «компонентов», составляющих понятие «религия», говорят и тексты книг Нового Завета. Напомним слова апостола Иакова: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? <...> Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва. <...> Видите ли, человек оправдывается делами, а не

верою только. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» [Иак. 2:20, 26]. В исламе же принято считать, что не только верой в существование Единого Бога (по-арабски, Аллаха) и признанием Мухаммеда Его пророком, но и исполнением норм и правил, ниспосланных Кораном, человек может считать себя мусульманином. Ибо уже в первой суре Коран призывает Единого Бога (Аллаха): «Напрямь прямой стезею нас, стезею тех, кто милостью Твоею одарён, а не стезею тех, на ком Твой гнев, не стезей заблудших» [Сура 1: 1–7].

Думается, нет нужды говорить о том, насколько было важным не только внедрить в сознание язычников понятие о Едином Боге со всеми вытекающими отсюда мировоззренческими установками, но и оторвать их от тех норм и правил бытия (обычного права), которые соответствовали их языческому менталитету. Насколько трудно и сложно было «переформатировать сознание» язычников и изменить их «жизненный уклад» показывает вся история иудаизма, христианства и ислама [5].

Отсюда вполне понятно, почему и до наших дней религиозные люди искренне полагают, что законодательство, созданное «человеческим сознанием», неуместно даже сравнивать по своей «разумности и справедливости» с законодательством, которое передано Богом через священные писания. Эта убежденность кроется в особом психологическом складе религиозных людей. Не отвлекаясь, однако, на эту тему, которая рассмотрена во многих наших работах, в том числе и на страницах данного журнала [С.С. Оганесян Истоки правового нигилизма нашего народа // Представительная власть — XXI век. // 2011, № 5–6; С.С. Оганесян. Религиозный экстремизм. Истоки // Представительная власть — Ч век. 2015, №3], ответим на нижеследующий вопрос.

Какие же сведения священных писаний позволяют нам считать, что существование конституций, порожденных человеческим разумом, является, во-первых, естественным и закономерным с точки зрения самих священных писаний; во-вторых, что потуги вернуться к мировоззренческим и правовым основам жизнедеятельности по священным писаниям, которые характерны для цивилизаций сугубо религиозных, являются для современного мира не только бессмысленными, но и противоречат «духу и букве» самих священных писаний?

Итак. Первое, на что следует, с нашей точки зрения, обратить внимание в текстах Торы, Нового Завета и Корана — их солидарное утверждение об особой ментальной природе человека и человечества, которой не могут обладать все остальные «живые» существа нашей планеты.

Так, Тора, «божественное» происхождение которой и, следовательно, истинность сведений которой, не подвергается сомнению ни Новым Заветом, ни Кораном, сообщает, что человек создан по образу и подобию Единого Бога и что сугубо человеку Бог «вдувал в ноздри его» Свое (богово) «дыхание жизни». Перед нами данный эпизод Торы: «И обра-

зовал Бог всемогущий человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым» [Тора. Брейшит 2 Брейшит, 7].

Таким образом, стал человек живым лишь после получения им собственного «дыхания жизни» Всевышнего, т.е. соответствующего образа жизнедеятельности.

Иисус не только подтверждает эти сведения Торы об особой ментальной природе человека словами Давида, обращенного к людям: «Вы боги» [Ин. 10: 34]. Но и через апостола Павла передаёт «тайну» о предстоящем пути развития человечества на земле: «первый человек Адам стал душою живущею», а «последний Адам есть дух животворящий... Первый человек — из земли, перстный, второй человек — Господь с неба» [1 Кор. 15: 45-52].

Коран не только передает, что Сам Бог обучил созданного им человека (Адама) «названиям всего, что суще», но и то, что Всевышний принудил всех ангелов поклониться именно человеку [Сура 2: 31-33]. А кто, кроме «богоподобного» существа может обладать всезнанием?!

Второе обстоятельство, на которое следует обратить внимание — это сведения Торы о передаче судейских функций от Моисея, который говорил с Богом «из уст в уста» [Бемидбар 13 Бегаалотха; 6-8], честным и справедливым людям из среды сынов Израиля «десятьникам, сотникам и тысячникам». При этом за Моисеем были оставлены функции решения судьбоносных для всего народа вопросов [Шмот 18 Итро; 13 — 27]. Разумеется, все решения всех судей осуществлялись сугубо на той законодательной системе, которая была дана Моисею и четко им изложена в Торе, т.е. на основе канонического (религиозного) права. Поэтому в среде народа Израиля постепенно стало формироваться сословие, которое выполняло судейские функции. Это были, прежде всего, священнослужители, которые по праву одновременно считались и «законниками». Это четко подтверждают все Книги пророков Библии.

Заметим, что когда возникали спорные или затруднительные моменты в поисках справедливого решения судебных тяжб у язычников то они, как правило, или бросали жребий, полагаясь на волю бога. Или спрашивали решение вопроса через жрецов(вещунов, шаманов и пр.) у богов (духов). Или проводили, как правило, также с помощью слушателей культа гадания (по полету птиц, по печени животных и др.). Или наблюдали за знаменами с небес (по расположению облаков, дуновению ветра и пр.), моря и пр. Что категорически было запрещено единобожием, которое предлагало решать вопросы исключительно по той законодательной норме общей для всего народа, которая была ниспослана через Моисея. Или в случае затруднений надлежало обращаться за ответом сугубо к Единому Богу через Его же пророков. Главной же законодательной системой для тех, кто принял единобожие, была та, которая изложена в священном писании. Необходимо было поступать по норме ниспосланного свыше закона, а

все остальное оставлять на усмотрение Всевышнего. Поэтому-то и называют Тору «Законом Моисея» или просто «Законом». Когда с течением времени изменялись условия существования сынов Израиля, то возникали толкования тех «заповедей, законов и установлений», которые, заметим, лишь толковали, но не изменяли норму «Закона Моисея» [5]. Именно отсюда возникновение Иерусалимского и Вавилонского талмудов, Акады и др.

Третий важный момент связан с тем, что когда с течением времени изменились обстоятельства жизни сынов Израиля и они потребовали избрания «царя над собой», а не только управления страной пророками-судьями, то законодательные функции были переданы от Единого Бога самим сынам Израиля, т.е. людям. Этот момент без тени сомнения для истории ментального развития человечества можно назвать переломным. Поскольку человеку впервые, согласно священным писаниям, была предоставлена возможность собственного нормотворчества [5].

Так, Первая книга царств Ветхого Завета (Библии) повествует, что Бог, услышав просьбу Своего народа, передаёт через пророка Самуила весьма примечательные слова о том, что избранием себе царя сыны Израиля уходят от непосредственного управления ими Самим Богом [1 Цар. 8: 7 — 9]. И то, что было невозможно во времена величайшего пророка Моисея, стало явью при пророке Самуиле: не Бог предложил «законы» новой формы государственного управления (царского правления), а народ сам потребовал у пророка испросить у Всевышнего новой формы власти.

Знаменательно то, что эта инициатива народа получила одобрение Бога. Создатель сказал пророку, чтобы он послушался голоса народа. Обратим внимание, что впервые пророк должен был слушать не то что, ему скажет (внушит, откроет) Бог, а внять голосу народа. Однако Бог не предоставил сынам Израиля полную свободу в выборе царя Он Сам называет пророку человека, которого надлежит благословить на царствование над всем Израилем [1 Цар. 8: 7 — 9].

Судья-пророк Самуил сделал всё, что повелел ему Бог. Он разработал «права царства» и указал народу на Саула из колена Вениаминова, которого рекомендовал на царствование Бог. Самуил возлил на голову Саулаелей, поцеловал и сказал: «Вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним и спасёшь их от руки врагов их» [1 Цар. 10:1].

Повторимся. Здесь принципиально важным, с точки зрения приобретения народом определённой, не только управленческой, но и законодательной инициативы и правовой самостоятельности, можно назвать следующее: пророк Самуил, получив разрешение свыше, самостоятельно изложил народу в специальной книге «права царства» и лишь затем положил эту книгу «пред Господом» [1 Цар. 10: 25].

Итак, Библия даёт нам неоспоримый факт того, что через определённый исторический промежуток времени Бог предоставляет избранному народу право

проявить не только законодательную инициативу, но и самостоятельное нормотворчество. Ибо впервые после ниспослания Торы к разработке законов был допущен человек. Этим человеком оказался пророк Самуил, который самостоятельно разработал правовые нормы взаимодействия правителя с народом, основы государственного устройства страны и управления ею. Естественно, правление царя Саула, на которого сошёл Дух Господень, должно было базироваться не только на мировоззренческих основах, изложенных Моисеем, но и на той правовой системе, которую ниспослал Бог. Поэтому именно Тора продолжала служить законодательной основой жизнедеятельности Израильского государства.

Таким образом, священные писания и здесь более чем ясно показывают, что на определённом этапе развития народа Сам Бог передаёт функции регулирования собственной жизнедеятельностью разуму и воле людей. Это произошло, в частности, тогда, когда народ Израиля, согласно Первой Книге Царств, созрел для того, чтобы самостоятельно управлять своим государством с помощью царей, которые, однако, не имели прямого отношения к формированию законодательства и, соответственно, к власти судебной. Судопроизводство же полностью продолжало основываться на так называемом праве религиозном (каноническом), изложенном в Торе, а также на той правовой основе, которую разработал и представил «перед Богом» пророк Самуил.

Читатель, хорошо знакомый с книгами Ветхого и Нового Заветов, скажет, что Иисус Христос по воле Всевышнего лишь продолжил дело по постепенной передаче судебных и законотворческих функций от Бога к человеку, начатое пророками Моисеем и Самуилом. Так, перед Своим вознесением к Отцу Небесному Иисус напутствовал Своих апостолов и учеников идти по миру и проповедовать не законодательную систему Торы, а Евангелие. Об этом очень ясно говорят евангелисты Марк и Матфей, ссылаясь на слова Иисуса: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» [Мк. 16: 15, 16]. «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» [Мф 28: 19, 20].

И в этом также нет ничего случайного. Ибо многие установления и законы Торы за тысячелетие после её ниспослания устарели, не соответствовали требованиям нового времени и, по образному выражению Иисуса Христа, стали «бременами неудобноносимыми» [Мф. 23:4]. Обращаясь к язычникам, апостолы и пророки Иисуса, говорят им: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы» [Деян. 15:28-29].

Поэтому отнюдь не случайно через Коран передано, что Иисус — тот Посланник, посредством Которого Бог разрешает сынам Израиля «часть того, что ранее запретным было», и требует послушания Ему: «Я к вам (пришёл), Чтоб истину Закона (Торы) утвердить, Что до меня был вам ниспослан, И разрешить вам часть того, Что ранее для вас запретным было, — Я со знамением от Господа пришёл к вам, А потому страшитесь Его гнева И будьте мне послушны» [Сура 3: 50].

Уже сам факт того, что заповеди, законы и установления Торы, данные на вечные времена, подверглись Иисусом изменению, не могли не вызывать крайне негативной реакции, прежде всего, со стороны иудейских законоучителей. (Как, впрочем, и сегодня любые попытки переосмысления сведений, изложенных в священных писаниях, с позиций «новых времен» вызывает полное неприятие со стороны священнослужителей практически всех конфессий).

Иисус подводит всю систему заповедей, законов и установлений Торы под краткую житейскую формулу, которую в современном мире назовут «золотым правилом нравственности»: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [Мф 7: 12].

Но чтобы не поколебать фундаментальных основ законопослушания, Иисус говорит соплеменникам, что послан в мир «не нарушить» законы Торы, а «исполнить» их. Он учит простых иудеев, что их праведность в исполнении законов Торы должна превзойти праведность книжников и фарисеев, ибо только в этом случае они получают доступ в Царствие Небесное.

Иисус разъясняет, что исполнять ранее ниспосланные законы необходимо с учётом Нового Завета, который Он послан проповедовать и который не отвергает Тору, а лишь уточняет некоторые её положения применительно к велениям нового времени: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё» [Мф 5: 17 — 20].

Но надо особо отметить также и весьма знаменательный факт, связанный с поступательным приобретением людей к самостоятельному законотворчеству. Напутствуя последователей Своего вероучения передать язычникам Евангелие, Иисус предоставил языческим народам возможность самостоятельно разрабатывать законы своей жизнедеятельности, основываясь, однако, на мировоззренческих и идейно-идеологических принципах, которые Он изложил в Новом Завете и которые базировались на фундаментальных мировоззренческих основах Торы. Такое поведение Иисуса вполне вписывается не только в идеологию единобожия, но и в ту миссию, которую Он призван был выполнить — продвинуть человечество на новую ступень их ментального и социально-экономического развития.

Более того, Иисус передает чрезвычайно важные для осмысления людьми своей ментально-интеллектуальной природы слова о том, что Он Сам, Единый Бог, а также люди, уверовавшие в Него как в Христа, являются единым целым, т. е., употребляя современную терминологию, являются элементами единой целостной ментальной системы. Это более чем ясно звучит в молитве Иисуса к Богу, где Мессия просит «соблюсти», «возлюбить» и прославить Своих учеников и всех тех, кто примет вероучение, которое они проповедуют. Он говорит: «Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино<...> да будут едино, как Мы едино. Я в них и Ты во Мне, да будут совершены воедино.<...> И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» [Ин 17: 9, 10; 16 — 23].

Таким образом, согласно Евангелию от Иоанна, не только Бог и Иисус составляют единое ментальное целое, но и люди, которых возлюбил Отец Небесный, входят с ними в единую ментальную систему. Думается, что более чем ясного указания на то, что не только Бог и Иисус, но и люди обладают созидательными и творческими возможностями, в том числе и для самостоятельного нормотворчества, быть не может.

Кстати, путь внедрения единобожия, предложенный Иисусом, позволил народам-язычникам, во-первых, принимать законы, отражающие уровень их исторического развития и этнокультурную самобытность. Во-вторых, этот путь способствовал интенсификации процесса ментального, социального, экономического, политического и, конечно же, правового развития народов. Это ярко видно на примерах истории развития практически всех европейских стран, включая Россию, где при разных государственных устройствах и формах правления Новый Завет на протяжении столетий назывался и являлся духовно-нравственной и идеологической основой государств, а правители считали себя наместниками Единого Бога на своей земле (стране).

Четвертое. Нельзя не вспомнить и предоставление людям права прощать прегрешения других людей, если они не касаются фундаментальных основ единобожия. Эти права были переданы людям Иисусом, что, разумеется, не могло не вызвать изумления у Его соплеменников, которые были воспитаны в уверенности, что только Бог может простить или не простить грех человеку и определить соответствующую меру наказания. Напомним, что понятия «грех» и «беззаконие» являются равнозначными не только с точки зрения Нового Завета, который утверждает: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» [1 Ин. 3: 4]. Но они синонимичны и с точки зрения Торы и Корана [8, 9].

Через шестьсот лет после посланнической миссии Иисуса Мухаммеду было велено передать человечеству, что нет вечных законов, что они могут меняться

с течением времени и что это предусмотрено Самим Всевышним.

Так, Коран вещает: «На всякий временной предел — Свое Писание, (свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены). Аллах Своим желанием стирает (заветы прошлого, изжившие себя) и утверждает (мудростью Своей те из Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти). Ведь у Него — Мать вечной Книги» [Сура 13:38-40].

Можно было бы и дальше приводить доводы в пользу того, что в священных писаниях единобожия четко и ясно указано, что человек, имея особую ментальную природу, с течением времени должен был принять на себя функции законодательной инициативы и нормотворчества. Чем, собственно говоря, занимаются законодательные органы практически всех стран современного мира.

Подытоживая сказанное, можно утверждать следующее. Если религиозные люди говорят, что в текстах священных писаний все сведения «богодуховенны», что в них нет случайных слов и мыслей, что в них более чем ясно указано стратегическое направление развития человечества, то, ледовательно, они обязаны признать, что приведенные в них сведения о ментальной природе людей имеют наиважнейшее значение для понимания неизбежности их перехода к самостоятельному нормотворчеству и что появления Конституций и светских законодательных систем является вполне естественным и закономерным [8].

Тем же, кто упорствует в своем неведении вполне уместно привести упрек Иисуса Христа, направленный фарисеям и саддукеям, которые требовали от Него «знамений с небес» для подтверждения Его посланнической миссии: «Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет вёдро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете» [Мф 16: 1 — 3].

Библиография

1. Большая советская энциклопедия онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/NQbptw> [дата обращения: 29.12.2017].
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. — 7-е изд. — Т. 1-4. -М.: Русский язык, 1978.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.slovoedia.com/15/1920.html> [дата обращения: 29.12.2017].
4. Новейший философский словарь [Текст]: 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Интерпрессервис; Книжный дом. 2001. — 1280 с.
5. Оганесян С.С. Формирование правосознания и законопослушания в Торе, Новом Завете и Коране: 2. О понятиях «ближний и брат» в современном мире // Пространство и время, №2, 2011.
6. Оганесян С.С. Религиозный экстремизм и ментальные цивилизации // Ценности и смыслы. 2015, № 3.
7. Оганесян С.С. Сфера образования как транслятор цивилизационной ментальности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017, № 5.
8. Философия Декарта — кратко // Русская историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/HSzFpY> [дата обращения: 29.12.2017].
9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский центр православной литературы. Москва, 1995, — 1375 с.
10. Коран. Перевод смыслов и комментарии иман Валерии Пороховой. Изд. Десятое, дополненное. М., Рипол Классик, 2008, — 800 с.
11. Тора (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом. Редактор русского перевода П.Гиль. Под общей редакцией Г. Бранновера. «ШАМИР», ИЕРУСАЛИМ *5753*1993*, М., «АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР», — 1136 с.